

красота без тела

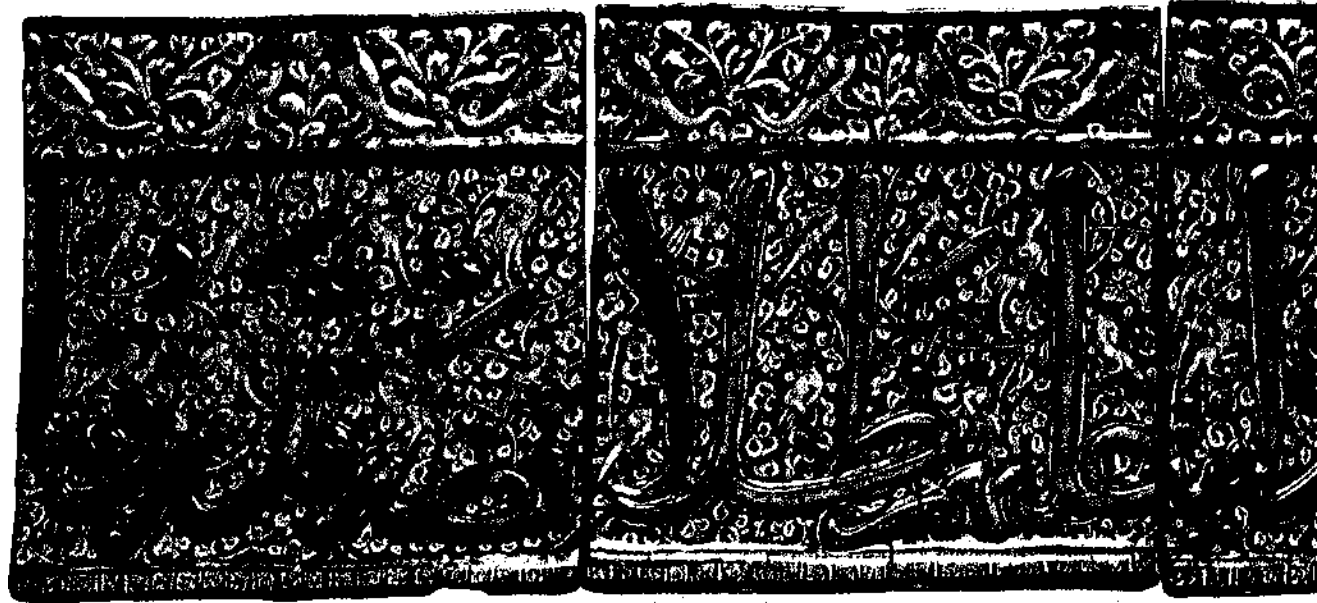
мусульманский рецепт

Есть общее бытовое представление, что ислам запрещает изображать живые существа. Это не так. Исламу присущ иконоборческий пафос. Он не считает возможным излагать священную историю через посредство изображений, а тем более делать изображение посредником между человеком и Богом, то есть – иконой. Это происходит из осознанного страха, что изображение может стать идолом, заметить в качестве объекта поклонения Единого Бога.

Эти представления нашли выражение в мусульманском искусстве, которое породило искусство чистой абстракции, ориентированное на созерцание красоты и радости. С этим соотносится высказывание пророка Мухаммада о том, что Бог красив и любит красоту и порядок, если они не переходят у человека в ордыню.

С человеческой гордыней связано и другое высказывание Пророка о том, что на Страшном суде тех, кто делает фигуры (скульпторов), накажут особо. Им предложат оживить то, что они создали. Оживить так, как оживил Бог слепленного им Адама. Создавая фигуры, люди пытаются подражать Господу, а это и есть грех гордыни.

Так общее настроение и конкретные примеры изгнали из искусства классического ислама трехмерное тело. Сделано это было разными способами. Возникло абстрактное искусство, иногда называемое «орнаментом». Оно существует в трех видах. Первый – каллиграфия. Это материальное воплощение Слова Бога. Каллиграфия присутствует всюду в ритуале и в чем-то заменяет икону как помощник в обращении к Богу.

Второй – чисто абстрактные геометрические построения, математически передающие идею божественного абсолюта и недостижимости.

Третий – арабеск, стилизованные изгибы виноградной лозы с включением плоскостных изображений плодов и животных. Арабеск как бы восславляет Бога как вечного творца природы и благ, которыми пользуется человек.

Рядом с этими «орнаментами» существует и фигуративное искусство, носящее плоскостной, близкий к декоративному характер. Книжные миниатюры, фрески, изразцы, изделия из стекла, керамики, бронзы и кости содержат постоянный репертуар сюжетов. Это пиры, музыканты и певцы, игры и соревнования, охота, сражения, наконец – астрологические символы. Они живут в рамках определенного канона, но отличаются большим разнообразием и особенно – неприкрытой любовью к «красивой жизни». Уход от

стр. 16 справа Изразцы. Иран. XIII в.

внизу Мастера Мухаммад ибн Абд ал-Вахид и Мас'уд ибн Ахмад. «Котелок Бобринского». Герат, Иран. 1163

справа Рукоспись «Хамсе». Миниатюра к поэме Низами «Лейли и Меджнун». Еитва Ноуфаля с племени Лейли. Иран. 1431

трехмерности не приводит к аскетизму. Математическая выверенность изображений и орнаментов усиливает ощущение «радости жизни», как бы противостоящей христианскому репертуару изображений мук и страданий Христа и святых.

Жизнерадостность роскоши и математичность размышлений привлекали в мусульманском искусстве европейцев и оказались востребованными в эпоху Возрождения. Восток передал Европе эстафету, воспринятую от античности. Уход от тела к красоте, не ведущей к аскетизму, породил в позднем европейском искусстве Матисса, ярко чувствовавшего настроения и традиции Востока и противопоставленного экзальтированному западному гению – Пикассо.

